

УДК 81-22; 811.111.

DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-3-0-7

Сергиенко П. И.

**Особенности перевода лексических единиц
в текстах политического дискурса**

МГУ имени М.В. Ломоносова,
Ленинские горы, 1, Москва 119234, Россия
E-mail: poseg@bk.ru
ORCID: 0000-0002-8443-1654

Статья поступила 5 июля 2019 г.; принята 10 сентября 2019 г.;
опубликована 30 сентября 2019 г.

Аннотация

Политический дискурс, предлагая многоплановый материал для научных исследований, привлекает специалистов различных областей знания, что обеспечивает междисциплинарную направленность в изучении данного феномена. Практический интерес к результатам исследований, направленных на изучение особенностей перевода лингвистических единиц, сохраняется со времен начала международных политических контактов и вновь актуализируется в связи с возрастанием интереса к политическим событиям, происходящим в мире, а также увеличением их роли в формировании современной геополитической картины мира, определяющей жизнь людей. В настоящей работе находят свое отражение и развитие положения современных переводческих теорий, а также лингвополитологической парадигмы научного знания, позволяющие подойти к вопросу осуществления поиска наиболее подходящего варианта перевода в рамках политического дискурса как на семантическом, так и на коннотативном уровне с учетом особенностей национальных менталитетов. Особенности перевода текстов политического дискурса обусловлены характером и основной коммуникативной задачей таких произведений. В рамках изучения англоязычных текстов СМИ политической тематики исследователи отмечают помимо передачи когнитивной, также передачу эмоциональной информации, отражающую позицию автора. В данной статье особое внимание уделяется таким характеристикам англоязычных политических текстов как клишированность, эмоционально-экспрессивное воздействие и лингвокреативность, а также рассматриваются основные способы их перевода.

Ключевые слова: перевод; политический дискурс; клишированность; эмоциональность; воздействие; лингвокреативность.

Для цитирования: Сергиенко П. И. Особенности перевода лексических единиц в текстах политического дискурса // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. Т.5, №3. С. 71-81. DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-3-0-7

P. I. Sergienko

Translation peculiarities of linguistic units within texts of political discourse

Moscow Lomonosov State University,
1 Leninskiye Gory, Moscow 119234, Russia
E-mail: poserg@bk.ru
ORCID: 0000-0002-8443-1654

Received 5 July 2019; accepted 10 September 2019; published 30 September 2019

Abstract

At the current stage of scientific development political discourse offering multifaceted investigation material attracts experts of various fields of research, which provides an interdisciplinary focus in the study of this phenomenon. The practical interest in the results of such research has been revealed since the initiation of international relations and has gained even more popularity with the rise of public interest in political events and the increase of their role in determining people's lives in the modern geopolitical environment. The work proposes and develops the tenants of modern translation theories and linguopolitical paradigm of scientific knowledge, providing for the approach to offer the most adequate variant of translation of linguistic units from English into Russian within political discourse, both on the semantic and connotation levels with regard to peculiarities of national mentalities. Within the framework of political discourse, which includes the study of Mass Media political texts, scientists speak of both cognitive knowledge and emotional information transfer, reflecting the personal stance of the author. The current article reveals special characteristics of political texts, including clichés, expressive emotional influence on the public and linguistic creativity. Special attention in this work is also given to the suggestions of most adequate variants of translation for these cases.

Keywords: translation; political discourse; clichés; emotional influence; linguistic creativity.

How to cite: Sergienko P.I. (2019). Translation peculiarities of linguistic units within texts of political discourse. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, V.5 (3), 71-81, DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-3-0-7

Введение

Как известно, перевод является важной частью современной жизни как на бытовом, так и на официальном уровне. На современном этапе для понимания некоторых неологизмов живой речи или текстов СМИ требуется знание иностранных языков или как минимум, знание определенных лексических единиц, их значения и возможности перевода на другой язык с учетом особенностей национального менталитета на язык перевода.

Специалисты, занимающиеся данным вопросом, предлагают следующий вариант определения понятия перевод: «Перевод – это вид языкового посредничества, при котором на другом языке создается текст, полноправно заменяющий оригинал» (Комиссаров, 1990). Отдельно выделяют также объект исследования: «Объектом науки о переводе является коммуникация с использованием двух языков, где центральным звеном выступает деятельность переводчика или перевод, который

представляет собой один из видов речевой деятельности» (Миньяр-Белоручев, 1980).

В настоящее время возрастает интерес различных дисциплин к изучению политического дискурса, что объясняется увеличением общечеловеческой заинтересованности в политических процессах, а также увеличением их актуальности. Среди наиболее значимых политических явлений и событий можно отметить волны популизма, приводящие к неожиданным политическим изменениям: Дональд Трамп в 2016 году вопреки прогнозам был избран президентом США, политологи отмечают определенные успехи партии правого толка во Франции во главе с Марин Лепэн, мятежи желтых жилетов, недовольных настоящим положением дел, и, конечно, Брексит – объявленное намерение Великобритании выйти из состава Европейского союза. Также особый интерес специалистов различных областей знания представляет первая женщина-президент в Словакии, Зузана Чапутова, победившая на выборах 30 марта 2019 года, а также современные очаги напряжения и другие негативные явления, ведущие к изменениям исторического, культурного и религиозного наследия.

Актуальность данной статьи обусловлена тем фактом, что в ней находят свое отражение и развитие положения сравнительного языкознания, а также когнитивной и политической лингвистики, что дает возможность комплексно подойти к вопросу перевода лингвистических единиц в политическом дискурсе. Целью настоящей работы является рассмотрение особенностей перевода лексических единиц в текстах средств массовой информации политической тематики с учетом особенной информационного и суггестивного характера данного типа дискурса. Выявление особенных характеристик политических текстов с позиции когнитивной лингвистики раскрывает связь между языковыми реализациями и понятиями, что во многом обуславливает выбор средств интер-

претации и перевода концептуальных элементов и их выражений на иностранный язык. Так, клишированность, эмоционально-экспрессивное воздействие, а также лингвокреативность политического дискурса определяют способы перевода лингвистических единиц с английского языка на русский.

Теоретический обзор

Политический дискурс обладает своими особенностями перевода, связанными с характером и основной коммуникативной задачей политических текстов. Исследуя статьи современных англоязычных СМИ политической тематики, можно вести речь о том, что в большинстве случаев передаваемая информация сопровождается прямым или косвенным выражением мнения автора, оценками и комментариями. Так, исследователь Алексеева И.С. отмечает, что коммуникативным заданием новостного медиатекста является передача адресату, во-первых, когнитивной информации, то есть новых сведений, а, во-вторых, эмоциональной информации об оценке сообщаемого в новостной статье со стороны автора (Алексеева, 2008). Другими словами, речь идет о том, что информация сопровождается авторской оценкой, которую также необходимо учитывать при переводе новостной статьи с одного языка на другой. Следовательно, по Л.С. Бархударову, для сохранения плана содержания в языке перевода переводчику требуется передать как фактическую информацию, так и ее эмоционально-экспрессивную составляющую (Бархударов, 1975).

Более того, тексты СМИ побуждают читателя к определенным действиям и прогнозируемой реакции на получаемую информацию. Исследователи дипломатического дискурса, как Л. М. Терентий, также выделяет особенную функцию политического дискурса – конструирование реальности (Терентий, 2009). Учитывая процентное соотношение информации в политическом дискурсе и осуществление функции воздействия на аудиторию, следу-

ет рассуждать о своей специфике в переводе текстов политической сферы. Исследователь А.П. Чудинов говорит о том, что переводчику приходится осваивать особенности политического дискурса на обоих (всех) рабочих языках. В содержание политического дискурса включаются все присутствующие в сознании продуцента и реципиента текста компоненты (факторы), способные влиять на порождение и восприятие речи: другие тексты, политические взгляды автора, политическая ситуация и т.п. (Чудинов, 2007: 41).

Еще одной особенностью текстов политического дискурса, которую необходимо учитывать переводчику, является наличие определенных стилистических особенностей языка, таких как эвфония, или завуалированных наименований грубых или эмоциональных явлений нейтральными единицами, а также дисфемизация речи, которая также является заменой одних единиц другими, но они заменяют эмоционально и стилистически нейтральные слова и выражения более грубыми и пренебрежительными (Языкознание. Большой энциклопедический словарь, 1998: 590). Исследователи также отмечают определенные трудности при передаче значений таких элементов дискурса (Морева, Грекова, 2018: 94).

Актуальным вопросом, на который также следует обратить внимания при изучении особенностей перевода, оказывается адекватное восприятия информации и ее интерпретация как инструмент и объект лингвистического исследования (Вишнякова, 2018, Демьянков, 1999).

В практическом плане изучение особенностей интерпретации и особенностей перевода лексических единиц в текстах политического дискурса оказывается необходимым умением в освоении студентами-политологами специальности в плане владения иностранным языком (Minyar-Beloroucheva, Sergienko, Vishnyakova, Vishnyakova, 2018).

В западной традиции интерес к политическому дискурсу был положен в 20-е годы XX века, когда книга У. Липпмана “Public Opinion” осветила проблемы взаимодействия социокультурных и социополитических факторов в процессе формирования определенных мнений и оценок у различных индивидов с учетом индивидуальных и общественных представлений и когнитивных трансформаций (Lippman, 1922). Введенный автором термин “manufacturing consent” («производство согласия») позволял ему выявить соотношение психологических явлений и окружающего мира с установлением роли средств массовой информации в осмыслении новостных и политических событий. Данный термин был также использован в исследовании Ноама Хомского и Эдварда Хермана “Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media”, посвященном анализу распространения информации и пропаганды в обществе (Herman, Chomsky 2002).

Исследователи политического дискурса отмечают, что язык в данном случае используется в качестве средства удержания власти и управления аудиторией (Fairclough, 1996, Van Dijk, 2009, Wodak, 1997). Таким образом целью политического дискурса становится побуждение к действию и убеждение слушателя в определённой точке зрения. Также были выявлены основные характеристики политического дискурса: наличие массового адресата, эмоциональность текстов и фатичность сообщений, смысловая неопределенность и эзотеричность (Шейгал, 2000, Ponton, 2011).

При изучении особенностей перевода лексики в политическом дискурсе в комплексном подходе авторам следует учитывать также и метод структурно-семантического анализа, нацеленного на изучение языковых значений элементов значения слов, концептов и понятий в плане установки на совпадение интенций автора, значения слова и вариантов его перевода. В системном плане такой подход

актуализирует структурно-семантический потенциала языка в контексте других, принадлежащих к данной системе знаков образований (Moghaddas, Dekhnich, 2015).

Научные результаты и дискуссия

В настоящем исследовании рассматриваются такие характеристики англоязычных политических текстов СМИ, как клишированность, языковая креативность (наличие неологизмов) и эмоционально-экспрессивное воздействие на читателя, достигаемое посредством использования метафор и других экспрессивных средств языка, с точки зрения особенностей их перевода с английского на русский язык.

Так, например, в материалах, посвященных военным конфликтам или эскалации напряжения, возникающего на геополитической арене, можно проследить высокую степень стандартизации речи и клишированности выражений: *to wage a war* (вести войну), *to launch an offensive* (начать наступательную операцию), *to express growing alarm* (выражать растущую обеспокоенность), *a respectable member of the international community* (уважаемые лидеры международного сообщества) *to sign a peace treaty* (подписать мирный договор) и т.д. Также высокая повторяемость характерна как в текстах на английском языке, так и в русском языке перевода для следующих единиц: *to cease fire* (прекращение огня), *peace talks* (мирные переговоры), *bilateral negotiations* (двусторонние переговоры), *irreparable loss* (невосполнимые потери) и т.д. Для перевода представленных вариантов клишированных единиц в русском языке необходимо подобрать соответствующие эквиваленты, проконсультировавшись с корпусом политических текстов или словарем.

В таких контекстах изобилуют культуроспецифические единицы, названия организаций, в том числе запрещенных, а также географических мест (топонимов, урбанонимов), а также присутствуют другие ономастические единицы (имена собственные, политические лидеры и т.п.):

The White House (Белый дом), *The Defense Department* (Государственный департамент США), *The International Criminal Court* (Международный военный суд, который часто представлен в виде аббревиатуры ICC), или ICJ – *International Court of Justice* (Международный суд по правам человека), *the Joint chiefs of staff* – is a body of senior uniformed leaders in the United States Department of Defense who advise the president, *The Secretary of Defense*, *the Homeland security council* and *the National Security Council on military matter*. Официально принятый русский перевод – «Объединенный комитет начальников штабов». Или терминологическая единица *the Roman Statute* (Римский статут Международного Уголовного суда) – документ, учредивший организацию Международного уголовного суда. В определении есть указание на то, что США еще не подписали данный договор и что идет обсуждение по этому поводу. Данные единицы, предлагаемые для перевода, безусловно, требуют глубоких фоновых знаний от переводчика, а также владения терминологией, как в английском, так и в русском языке по данной тематике. В то же время при наличии достаточного времени переводчик может обратиться к лексикографическим источникам для справки.

Помимо высокой степени клишированности публикаций (40% подвергнутых анализу единиц), посвященных военным действиям, они также сопряжены с высокой степенью воздействия на читателя и определенным уровнем эмоциональности. Учитывая эти факторы, необходимо вести речь об особенностях перевода как клишированных выражений, так и экспрессивных словосочетаний, ярких эпитетов и коннотативно окрашенных единиц. Так, выражение «*to gas innocents*» – «уничтожить мирное население отравляющими газами» - было использовано в контексте войны в Сирии в статье, в которой обсуждались причины, по которым американский президент Д. Трамп разрешил выпу-

стить ракеты по базе Башара Аль-Асада с целью защиты мирного населения от отравляющих газов. При переводе фатических сообщений, обладающих суггестивным характером, переводчику необходимо подобрать аналог в языке перевода для сохранения эмоциональности высказывания, передав основную информационную и коннотативную составляющую.

В статье 'The war the world ignores' о военном конфликте между Палестиной и Израилем в журнале *The Economist* от 2 декабря 2017 г. используются лингвистические единицы, огрубляющие речь - дисфемизмы (a rubbish heap – груды мусора при речи о человеческих жертвах, human rubbish – человеческий мусор и т.п.), яркие эпитеты, придающие особую эмоциональность повествованию (a cruel bloodshed – жестокое кровопролитие, be capable of atrocities – быть способным на жестокость, ferocious actions – свирепые, ужасные действия), преувеличения (a catastrophe, an end, the most miserable place on Earth – катастрофы, конец всего, самое жалкое место на земле, not doing so is a disaster - бездействии приведет к катастрофе), а также метафоры, связанные со сравнением армии с диким тигром, выпущенным на волю, и вулканом, способным начать извергаться в любой момент:

The scene of three wars between Hamas and Israel since 2007, it is always on the point of eruption. Данное предложение студенты переводили следующим образом: «Между Хамасом (палестинское исламское движение сопротивления) и Израилем уже произошло три войны и следующая в любой момент может опять разразиться».

В другом примере раскрывается метафора, связанная со сравнением военных действий со стороны лидеров Хамаса с диким тигром:

With this week's protests, Hamas's leaders boasted of freeing a 'wild tiger'. They found that Israel can be even more ferocious. В связи с протестами, прошедшими на этой неделе, лидеры организации Хамас

могут похвастаться тем, что выпустили дикого тигра на свободу. Они отмечают, что Израиль может проявить еще большую жестокость.

Для перевода эмоциональных выражений и ярких метафор (составляющих 35% проанализированных единиц) перед переводчиком стоит более сложная задача подобрать соответствующий языку перевода концепт, несущий в себе все признаки и элементы, которые вкладывал автор в сообщение.

В то же время, когда в статье заходит речь об оборонительных действиях со стороны израильской армии, автор прибегает к использованию нейтральных клишированных выражений и журналистский штампов:

Every state has a right to defend its borders. To judge by numbers, Israel's army may well have used excessive force. – У каждого государства есть право защищать свои собственные границы. Судя по численности, армия Израиля могла прибегнуть к превышению полномочий/ использованию чрезмерной силы.

The Israelis sometimes used non-lethal means, such as tear-gas dropped from drones. – Войска на стороне Израиля использовали не смертельное оружие, такое как слезоточивый газ, сбрасываемый с беспилотных летательных аппаратов (дронов).

Изменяя тон повествования, используя определенные лингвистические средства воздействия на читателя, автор помимо передачи фактуальной информации, также закладывает авторское видение и свою позицию в передаваемое сообщение. Переводчику в этом случае требуется передать фактическую информацию, прибегая к стандартным клишированным выражениям и журналистским штампам.

Так, например, при описании напряженных отношений в области политики между США и Россией авторы статей стараются придерживаться неэмоциональных, а скорее нейтральных формулировок, подчеркивающих ровный и спокойный тон и

настроение, несмотря на многочисленные публикации, провозглашающие новую Холодную войну.

В качестве примера приведем издание «the Independent», которое в статье от 29 октября 2018 года “How Russia and the US can reset relations to their mutual benefit” пишет о необходимости «перезагрузить» отношения между двумя странами ради интересов обеих стран-участниц. Используются устоявшиеся формулировки и клишированные выражения, перевод которых мы находим на сайте www.inopressa.ru, публикующем статьи западных новостных изданий:

To reset relations to their mutual benefit – «взаимовыгодно “перезагрузить” свои отношения»;

A firm alliance between Russian and America is not only possible, it is both necessary and inevitable – «Прочный альянс России и Америки не только возможен, но также необходим и неизбежен»; A firm alliance – по тексту статьи еще находит перевод как «прочный союз».

It meets the key, underlying geopolitical interests of both countries – «он отвечает основополагающим геополитическим интересам обеих стран».

The key element aggravating Russian-American relations is in Eastern Europe – «Главный элемент, обостряющий российско-американские отношения, находится в Восточной Европе».

Широкий ряд возможностей для лингвокреативности в описании новых социально-экономических и политических явлений, а также для их перевода дает историческое событие на международной арене, связанное с выходом Великобритании из состава ЕС – Брексит (25% примеров, взятых для анализа). Лингвисты указывают на ведущую роль языковых проявлений для реализации всех ментальных процессов, отражающих глубинные процессы сознания (Вишнякова, 2015: 52).

Данная тема изобилует реалиями, которые, согласно «Словарю лингвисти-

ческих терминов» О.С. Ахмановой могут обозначать «всякий предмет материальной культуры» (Ахманова, 1966: 181). Перевод названий реалий представляет собой часть общей проблемы передачи национального и исторического своеобразия какого-либо народа при переводе с одного языка на другой. Такие явления в 30-х гг. благодаря болгарским исследователям С. Влахову и С. Флорину получило название «непереводимое в переводе». Исследователи, принадлежащие к первому поколению переводчиков-синхронистов, обращаясь к данному вопросу, использовали такие обозначения, как безэквивалентная лексика (про эквивалентности в переводе – см. А.Д. Швейцер, В.С. Виноградов), варваризмы, локализмы, лакуны и т.д. В переводе иноязычных реалий можно выделить следующие две особенности: 1) нет эквивалента в переводящем языке (т.е. отсутствует референт, обозначение реалий объекта) и 2) необходимость передачи семантического и коннотативного компонента. Для перевода реалий переводчики разработали следующие способы передачи смысла: 1. Транслитерация (буквенная передача исходного слова). 2. Транскрипция (передача звуковой формы слова при помощи звуков переводящего языка). 3. Калькирование (буквальный или дословный перевод). 4. Описательный перевод (передача значения при помощи развернутого объяснения). 5. Приблизительный перевод (подбор приблизительного эквивалента, ближайшего по семантике соответствия в переводящем языке). 6 Трансформационный перевод (перевод с помощью лексико-грамматических переводческих трансформаций). Переводчику в данном случае приходится прибегать к полной лексической замене лексических значений и перестраивать синтаксическую структуру предложений (Бархударов, 1975: 102).

Брексит, или политическое событие, связанное с намерением Великобритании выйти из состава ЕС, получило настолько широкий резонанс, что, как отмечают сами

англичане, в настоящий момент самым популярным телеканалом стал многим ранее неизвестный «Parliament TV». В эфире этого канала жители Великобритании могут наблюдать в режиме реального времени за развитием событий по вопросу выходу из ЕС: обсуждением, голосованием и выносимыми решениями по разным вопросам, связанными с Брекситом. Более того, главный герой всех выпусков – спикер палаты общин Джон Беркоу (John Bercow) с его основным эмоциональным высказыванием «Order», призывающим всех к порядку, стал популярным мемом, распространяемым в вирусных роликах в сети Интернет по всему миру. Также важность данного явления для жизни всех граждан Великобритании отражена в кинофильме режиссера Тоби Хэйна «Brexit: the Uncivil War», вышедшем в 2019 году.

Так, перевод самого явления Brexit на русский язык осуществляется либо с помощью описательного перевода, то есть как «выход Великобритании из Европейского союза», либо с помощью транскрипции и транслитерации – «Брексит» или «Брексит». Словосочетания soft Brexit («мягкий Брексит»), hard Brexit («жесткий Брексит»), no deal Brexit (Брексит без сделки), Brexit deadend (тупик, в который зашел процесс выхода из ЕС), а также производные неологизмы Brexiteer (сторонник выхода), to brexit (выходить из состава ЕС), Bre remorse, Bre regret (неологизмы, образованные от сочетания слов Britain и remorse, Britain и regret, то есть сожаления о принятом решении выхода из ЕС) в статьях, взятых из англоязычных СМИ (издание Foreign Policy) получают следующий перевод на сайте inopressa.ru:

Brexiteers never wanted Brexit to begin with – «Сторонники Брексита никогда не хотели выходить из ЕС».

The most fervent Brexit supporters – «самые пламенные сторонники» (или «пламенные поборники» как вариант перевода, который мы находим по тексту статьи).

To target Brexit, to fail Brexit – «пустить Брексит под откос, ставить Брексит под удар».

To vote down the Brexit deal – «проголосовать против сделки по Брекситу».

Эмоционально окрашенные словосочетания, связанные с Брексит-дискурсом в русском языке чаще всего (90% случаев) приобретают нейтральные эквиваленты перевода, не передающие всю эмоциональность, иронию и коннотативную установку автора, свойственные всему английскому обществу при обсуждении судьбы своей страны в сложившейся ситуации:

But, of course, Brexit blundered on. The final tally was stark: 242 for, 391 against. – «Но конечно же, очередная процедура голосования слова ни к чему не привела. Итог голосования неудовлетворительный: 242 за, 201 против.

Many rank-and-file Conservative members of Parliament joined their colleagues to the right and left-Labour, the Scottish National Party, the Independent Group and the Liberal Democrats – in voting down the Brexit deal. – «Многие рядовые депутаты парламента от Консервативной партии присоединились к своим коллегам с правого и левого флангов (к лейбористам, к Шотландской национальной партии, к независимым и к либеральным демократам) и проголосовали против сделки по Брекситу». В данном переводе реалии британской политики вынесены за скобки, поскольку наиболее важным оказывается результат голосования членов парламента.

Важным моментом, по мнению западных исследователей в искусстве перевода является тот факт, что для специалистов перевод является процессом, или динамичным движением, в то время как для неспециалистов-переводчиков важнее оказывается результат (Pym, 1993: 149-150, Robinson, 2002: 6).

Другими словами, переводчик в праве выбирать из доступных для него и наиболее подходящих средств перевода

того или иногда элемента дискурса, в зависимости от многих факторов.

Приведем еще один пример, который говорит о неуверенности в исходе по сделке, связанной с выходом страны из ЕС:

In a parliament where every meaningful vote seems to fail, this one – the dramatic reversal of the Brexiteer's fortune – seems peculiarly likely to pass. – «В парламенте, который проваливает любое мало-мальски значимое голосование, такое драматическое изменение в положении сторонников Брексита вполне возможно, как это ни странно». В данном переводе автор попытался компенсировать до этого достаточно нейтральный стиль перевода, вложив иронию и сарказм в перевод этого предложения. Возможно, dramatic reversal – лучше бы было перевести как «резкий поворот/изменение в политике» (примеч. автора статьи). Следует отметить, что Брексит-дискурс и другие упомянутые явления, описывающие политические события, настолько изобилуют неологизмами и реалиями, что в словаре просто не успевают появляться устоявшиеся варианты перевода. В этой ситуации переводчику требуется проявлять особую готовность адекватно интерпретировать и отразить как семантическую составляющую, так и настроение высказывания и статьи в целом, то есть экспрессивную составляющую текста.

Заключение

В целом, отметим, что анализ англоязычных СМИ политической тематики, отражающей наиболее важные политические, культурные и экономические изменения жизни отдельных регионов и всего мира, демонстрирует изобилие ярких и современных примеров, изучение которых необходимо для учащихся, будущих специалистов в области политологии, международных отношений, переводчиков и специалистов в сфере межкультурной коммуникации.

Особое внимание в данной статье было уделено таким особенностям перевода лингвистических единиц в рамках по-

литического дискурса как клишированность (40% проанализированных единиц), эмоционально-экспрессивное воздействие (35%) и возможности лингвокреативности (25%) в описании новых явлений политической жизни общества и вариантам их перевода на русский язык.

Для перевода клишированных выражений на русский язык от переводчика требуется знание основных устойчивых словосочетаний, журналистских штампов, а также глубоких фоновых знаний по данной тематике. При переводе эмоционально-окрашенных единиц от переводчика требуется как передача фактуальной информации, так и дополнительных, коннотативно окрашенных настроений и мнений авторов. Особую сложность представляют новые явления и события в политической и социальной жизни, характеризующиеся использованием разнообразных лингвистических средств, или лингвокреативностью. В данном случае, в отсутствие лексикографического источника или примеров из национального корпуса языка, фиксирующего новые понятия и их употребление, от переводчика требуются особые умения передать информацию с учетом настроений общества и особенностей национальных менталитетов.

Список литературы

- Алексеева И.С. Текст и перевод. Вопросы теории / И.С. Алексеева. М.: Междунар. отношения, 2008. 184с.
- Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. М., 1966. 608 с.
- Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. М.: междунар. Отношения. 1975. 240 с.
- Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. М.: Изд-во ин-та общ. сред. образования РАО, 2001. 224 с.
- Вишнякова О.Д. Языковой знак в референциальном поле культурной памяти социума // Вестн. Моск. ун-та. Сер.19. Лингвистика и

межкультурная коммуникация. 2015. №4. С. 50-66.

Вишнякова О. Д. Язык как инструмент смысловой интерпретации (на материале современного английского языка) // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. М.: Издательство Московского университета, 2018. № 1. С. 17-27.

Дейк, ван Т. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989

Демьянков В. З. Интерпретация как инструмент и как объект лингвистики// Когнитивные аспекты лексикографии// Вопросы филологии. 1999. № 2. С. 5-13.

Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с. ISBN 5-06-001057-0

Морева А. В., Грекова О. М. Особенности и трудности перевода эвфемизмов (на материале новостных статей BBC) // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. Т. 4, N 4. С. 90-102. DOI: 10.18413/2313-8912-2018-4-4-0-10.

Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод. М.: Воениздат, 1980. 237 с.

Терентий Л.М. Дипломатический курс: политика, наука, искусство. М.: Научная книга, 2009. 240 с.

Чудинова А.П., Политическая лингвистика. М., 2007.

Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика: (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод) / А.Д. Швейцер. М., 1973. 310 с.

Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: монография. Москва – Волгоград: Перемена, 2000. 267 с.

Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.

Fairclough N. Language and power. Longman 1996. 135 p.

Herman E.S., Chomsky N. Manufacturing consent. The political economy of the mass media, New York, 2002.

Lippmann W. Public Opinion. New Work: Harcourt, 1922.

Minyar-Belouchcheva A., Sergienko P., Vishnyakova O, Vishnyakova E. Modern technologies in teaching professionally oriented foreign

language to the students of politics// ICERI2018 Proceedings. 11th International Conference of Education, Research and Innovation November 12th-14th, 2018 – Seville, Spain. Edited by L. Gómez Chova, A. López Martínez, I. Candel Torres. – ICERI2018 Proceedings Indexed in Web of Science. – IATED Academy iated.org Seville, SPAIN, 2018. P.7967–7975.

Modhaddas B., Dekhnich O.V. The Philosophy of Structuralism in Language and Linguistics// Сетевой журнал «Научный результат». Серия «Вопросы теоретической и прикладной лингвистики». – Т.1, №4(6), 2015.

Ponton D.M. For Arguments' sake: speaker evaluation in modern political discourse. Cambridge Scholars Publishing, 2011. 110 p.

Pym A. Epistemological Problems in Translation and its Teaching: A Seminar for Thinking Students. - Caminade, 1993.

Robinson D. Becoming a Translator. An Introduction to the Theory and Practice of Translation. N.Y., 2002.

Van Dijk T. A Society and discourse: how social contexts influence text and talk. Cambridge University Press, 2009. 299 p.

Wodak R. Critical Discourse Analysis/ Discourse as Social Interaction, Vol. 2. London: Sage Publications, 1997. Pp.259-284.

References

Alekseeva, I.S. (2008). *Tekst i perevod. Voprosy teorii* [Text and Translation. Theory Questions], Moscow, Russia: Mezhdunarodnye otnosheniya (in Russian).

Akhmanova, O.S. (1966). *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms] Moscow, Russia (in Russian).

Barkhudarov, L.S. (1975). *Yazyk i perevod: Voprosy obschej i chastnoj teorii perevoda* [Language and translation: Issues of the general and special translation theory], Moscow, Russia: Mezhdunarodnye otnosheniya (in Russian).

Vinogradov, V.S. (2001), *Vvedenie v perevodovedenie (obschie i leksicheskie voprosy)* [Introduction into the translation theory (general and lexical issues)]/ V.S. Vinogradov. Moscow, Russia: Institut obshego srednego obrazovaniya RAO. (in Russian).

Vishnyakova, O.D. (2015), *Yazykovej znak v referentsial'nom pole kul'turnoj pamjati sotsiuma* [Language sign in the referential field of the cultural memory of society]// Moscow State Uni-

versity Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication. No.4. pp. 50-66.

Vishnyakova, O. D. (2018). Language as an instrument of semantic interpretation in the modern English language, *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, 2, 17-27 (in Russian).

Dijk, van T. (1989). *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsija* [Language. Cognition. Communication]. Moscow, Russia (in Russian).

Dem'yankov, V. Z. (1999). Interpretation as a tool and linguistics object. *Voprosy filologii*, 2, 5-13 (in Russian).

Komissarov, V.N. (1990). *Teoriya perevoda* (lingvisticheskie aspekty): Ucheb. dlja in-tov i fak-tov inostr. yaz. [Theory of Translation (linguistic aspects): a coursebook for institutes and faculties of foreign languages]. Moscow, Russia: Vysshaja shkola (in Russian).

Moreva, A.V., Grekova, O.M. (2018). Peculiarities and difficulties of translating euphemisms (based on the BBC news articles), *Nauchnij rezultat. Voprosy teoreticheskoi i prikladnoi lingvistiki*. 4,90-102. (in Russian).

Minyar-Belorouchev, R.K. (1980). *Obschaja teoriya perevoda i ustnij perevod* [The General Theory of Translation and Interpreting]. Moscow, Russia: Voenizdat. (in Russian).

Terentij, L.M. (2009). *Diplomaticheskij diskurs: politika, nauka, iskusstvo* [Diplomatic discourse: politics, science, art]. Moscow, Russia: Nauchnaja kniga (in Russian).

Chudinov, A.P. (2007). *Politicheskaja lingvistika* [Political linguistics]. Moscow, Russia (in Russian).

Shveitser, A.D. (1973). *Perevod i lingvistika (Gazetno-informatsionnij i voenno-publitsisticheskij perevod)* [Newspaper and military information translation] Moscow, Russia. (in Russian).

Sheigal, E.I. (2000). *Semiotika politicheskogo diskursa: monografija* [Semiotics of political discourse: monograph]. Moscow – Volgograd, Russia Peremena. (in Russian).

Yazykoznanie. Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar (1998). [Linguistics. Big Encyclopedic Dictionary], Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya, Moscow, Russia. (in Russian).

Fairclough, N. (1996). *Language and power*. Longman.

Herman, E.S., Chomsky N. (2002). *Manufacturing consent. The political economy of the mass media*. New York. USA.

Lippmann, W. (1922), *Public Opinion*. New Work, USA: Harcourt.

Minyar-Beloroucheva, A., Sergienko, P., Vishnyakova, O, Vishnyakova, E. (2018) Modern technologies in teaching professionally oriented foreign language to the students of politics, *ICERI2018 Proceedings. 11th International Conference of Education, Research and Innovation November 12th-14th, 2018 — Seville, Spain. Edited by L. Gómez Chova, A. López Martínez, I. Candel Torres. — ICERI2018 Proceedings Indexed in Web of Science. — IATED Academy iated.org Seville, SPAIN, 7967–7975.*

Moghaddas, B. Dekhnich, O. V. (2015). The Philosophy of Structuralism in Language and Linguistics. *Nauchnyi rezul'tat, Voprosy teoreticheskoi i prikladnoi lingvistiki*, 1,4 (6), 22-27. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/v/the-philosophy-of-structuralism-in-language-and-linguistics>.

Ponton, D.M. (2011). For Arguments' sake: speaker evaluation in modern political discourse, *Cambridge Scholars Publishing*. 110

Pym, A. (1993). Epistemological Problems in Translation and its Teaching: *A Seminar for Thinking Students*. Caminade.

Robinson, D. (2002). *Becoming a Translator. An Introduction to the Theory and Practice of Translation*. N.Y.

Van Dijk, T. A. (2009). *Society and discourse: how social contexts influence text and talk*. Cambridge, UK: University Press.

Wodak, R. (1997). *Critical Discourse Analysis/ Discourse as Social Interaction*. Vol. 2. London, UK: Sage Publications.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Сергиенко Полина Игоревна, преподаватель факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат филологических наук.

Polina I. Sergienko, Lecturer at the Faculty of Foreign Languages and Regional Studies, Lomonosov Moscow State University, PhD.